

Влияние кислородной нестехиометрии на тепло- и электрофизические свойства слоистых феррокупратов $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ ($Ln = La, Pr; 0 \leq \delta \leq 0.48$)

© А.И. Клындюк

Белорусский государственный технологический университет,
220050 Минск, Белоруссия

E-mail: kai@bstu.unibel.by, kai_17@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 20 августа 2007 г.)

Исследовано влияние содержания кислорода ($5 + \delta$) на структуру, термическое расширение и электрические свойства фаз $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ ($Ln = La, Pr$). Найдено, что при $0 \leq \delta \leq 0.25$ параметры элементарной ячейки феррокупратов уменьшаются, а коэффициент линейного термического расширения линейно возрастает с ростом δ ; в области $0.25 \leq \delta \leq 0.50$ коэффициент термического расширения и параметры кристаллической структуры образцов слабо зависят от их кислородной нестехиометрии (δ). Феррокупраты $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ ($0 \leq \delta \leq 0.48$) являются полупроводниками p -типа, электросопротивление ρ , коэффициент термоэдс S и энергия активации электропроводности E_A которых уменьшаются с ростом δ , при этом зависимость $E_A = f(\delta)$ близка к линейной.

Работа выполнена при поддержке ГКПНИ „Кристаллические и молекулярные структуры“ (задание 33) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант X03M-049).

PACS: 61.50.Nw, 78.30.-j, 65.40.De, 74.25.Fy

1. Введение

Структура и свойства многих дефицитных по кислороду сложных оксидов семейства перовскита (сверхпроводящие купраты $RBa_2CuO_{7-\delta}$, слоистые кобальтиты и манганиты $RBaMe_2O_{6-\delta}$ (R — редкоземельный элемент (РЗЭ), Me — Co, Mn)) сильно зависят как от величины их кислородной нестехиометрии (δ), так и от степени упорядочения кислородных вакансий в кристаллической решетке [1–5].¹ Изменения этих параметров можно добиваться путем варьирования термической предыстории образцов (T и $p(O_2)$ при отжиге, скорость нагрева–охлаждения и т.д.). Слоистые феррокупраты РЗЭ и бария $RBaCuFeO_{5+\delta}$ (фазы типа 0112) относятся к семейству перовскита и обладают сенсорными [6] и каталитическими [7] свойствами, вследствие чего исследование влияния кислородной нестехиометрии на их структуру и свойства представляет интерес как для разработки новых функциональных материалов, так и в целях лучшего понимания взаимосвязи состав–структура–свойство для слоистых оксидов семейства перовскита.

Фаза $PrBaCuFeO_{5+\delta}$ имеет тетрагональную структуру (пр. гр. симм. $P4/mmm$, $Z = 1$, $a = b = a_c = 3.923(2) \text{ \AA}$, $c \approx 2a_c = 7.759(2) \text{ \AA}$ для $\delta = 0.35(2)$ [8]), состоящую из двойных слоев $(Cu, Fe)_2O_5$ пирамид CuO_5 и FeO_5 , имеющих общие вершины; ионы бария расположены внутри слоев, а ионы празеодима — между ни-

ми и связывают их между собой. Удвоение ячейки перовскита (ABO_3) происходит вследствие упорядоченного расположения ионов бария и празеодима вдоль оси c , сопровождающегося упорядочением кислородных вакансий $(1 - \delta)$ в слоях PrO_δ . Структура феррокупрата лантана–бария является почти кубической (пр. гр. симм. $Pm3m$, $a_c = 3.9256(6)$ [9], $3.92330(5)$ [10], $3.924 \text{ \AA}$ [11]) из-за статистического распределения близких по размерам катионов La^{3+} и Va^{2+} [12] по A -позициям фазы $LaBaCuFeO_{5+\delta}$. Феррокупраты $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ являются антиферромагнитными полупроводниками p -типа [11,13], температура Нееля которых составляет $T_N = 70 \text{ K}$ [10], 68 K [14] для $Ln = La$ и $T_N = 280(5) \text{ K}$ для $Ln = Pr$ при $\delta = 0.35(2)$ [8].

В настоящей работе синтезированы керамические образцы перовскитных фаз $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ ($Ln = La, Pr$) с различным содержанием кислорода ($5 + \delta$), определены параметры их кристаллической структуры и изучено влияние кислородной нестехиометрии δ на термическое расширение, электросопротивление и термоэдс слоистых феррокупратов лантана (празеодима)–бария.

2. Методика эксперимента

Поликристаллические образцы $LnBaCuFeO_{5+\delta}$ ($Ln = La, Pr$) синтезировали керамическим методом из нитрата лантана $La(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ (ХЧ), оксидов Pr_6O_{11} (ХЧ), Fe_2O_3 (ОСЧ. 2–4), CuO (ОСЧ. 9–2) и карбоната бария $BaCO_3$ (Ч) на воздухе при 1173 K в течение 40 h [11]. Из полученных порошков под давлением $(1-3) \cdot 10^3 \text{ kg/cm}^2$ прессовали бруски размером $\approx 5 \times 4 \times 30 \text{ mm}$, которые затем спекали на

¹ Классическим примером является ступенчатая зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние T_c высокотемпературного сверхпроводника (ВТСП) $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ от его кислородной нестехиометрии $T_c = f(\delta)$ [2].

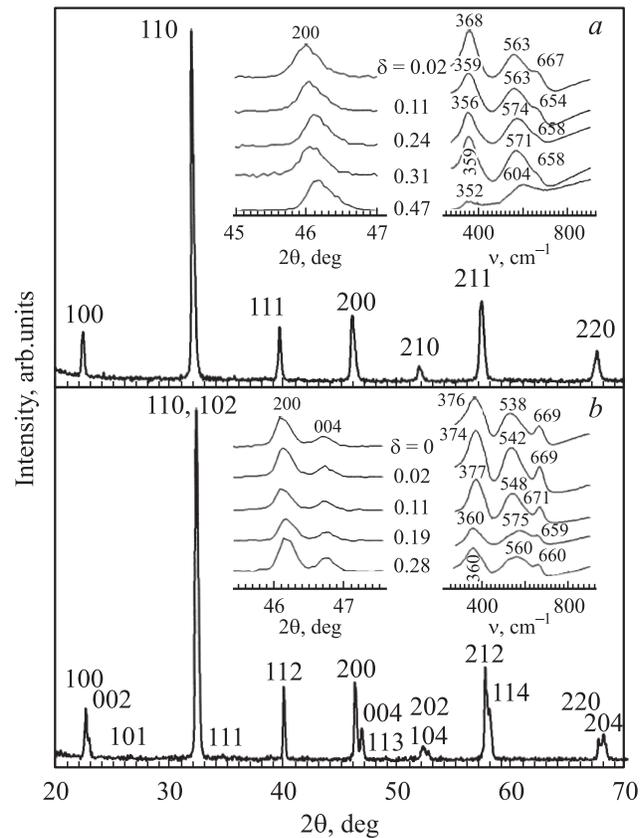
воздухе при 1273 К в течение 5–10 h. Спеченные бруски использовали для исследования термического расширения и термоэдс, а вырезанные из этих брусков пластинки размером $\approx 5 \times 5 \times 3$ mm — для измерения электросопротивления образцов. Перед измерениями электрофизических свойств на поверхности образцов формировали Ag-электроды путем вжигания серебряной пасты при 1073 К в течение 15 min. Для получения образцов с различным содержанием кислорода порошки и спеченную керамику (с готовыми Ag-контактами) дополнительно выдерживали при 473–1073 К в течение 10–15 h в токе кислорода ($p(\text{O}_2) = 10^5$ Pa) или азота ($p(\text{O}_2) = 10^2$ Pa), после чего медленно (со скоростью 2–6 K/min) охлаждали до комнатной температуры вместе с печью, не отключая подачу газа.

Содержание в образцах кислорода ($5 + \delta$) определяли иодометрически с погрешностью $\Delta\delta = \pm 0.01$. Рентгенофазовый анализ (РФА) порошков проводили на дифрактометре Bruker D8 XRD ($\text{CuK}\alpha$ -излучение, Ni-фильтр). Погрешность расчета параметров элементарной ячейки феррокупратов составляла $\Delta a = \pm 0.004$ Å, $\Delta c = \pm 0.008$ Å. Инфракрасные спектры поглощения порошков записывали в таблетированных смесях с KBr (ХЧ), содержащих $\approx 0.5\%$ $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, на Фурье-спектрометре Nexus фирмы Thermo Nicolet в интервале частот 300–1500 cm^{-1} . Погрешность определения частот колебаний не превышала ± 2 cm^{-1} . Термическое расширение, электросопротивление ρ и термоэдс S поликристаллических образцов исследовали на воздухе в интервале температур 280–520 К по методикам, описанным ранее [15] с точностью $\delta(\rho) \leq 5\%$, $\delta(S) \leq \pm 10\%$. Найденные экспериментально значения ρ керамики пересчитывали на нулевую пористость по методике [15,16].² Значения коэффициента линейного термического расширения (КЛТР) α и энергии активации электропроводности E_A образцов находили из линейных участков зависимостей $\Delta l/l_0 = f(T)$, $\ln(\rho/T) = f(1/T)$ (коэффициент корреляции $R \geq 0.999$) соответственно с погрешностью $\delta(\alpha) \leq \pm 5\%$, $\Delta E_A \leq 0.01$ eV.

3. Результаты и их обсуждение

Синтезированная на воздухе ($p(\text{O}_2) = 10^5$ Pa) фаза $\text{LaBaCuFeO}_{5.47}$ была кубической, и ее рефлексы были проиндексированы в рамках пр. гр. симм. $Pm\bar{3}m$ (рис. 1, *a*) с параметром $a = 3.924$ Å, что согласуется с данными [9–11]. Структура феррокупрата лантана–бария оставалась кубической при уменьшении содержания в нем кислорода (рис. 1, *a*), при этом размер элементарной ячейки $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ в области значений $0.00 < \delta < 0.25$ возрастал при уменьшении δ , а в области $0.25 < \delta < 0.50$ — практически не зависел от δ

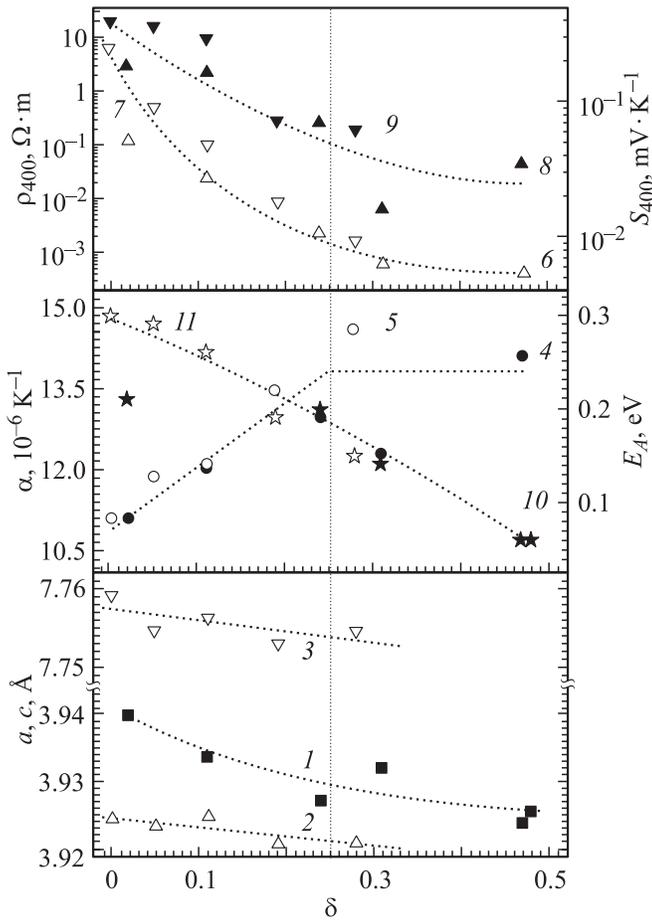
² Согласно данным [11,17], обмен кислородом между феррокупратом лантана (празеодима)–бария и окружающей средой при $T < 520$ К практически отсутствует. Подтверждением этого в работе служила воспроизводимость свойств керамики в процессе ее термоциклирования.

Рис. 1. Порошковые рентгенограммы составов $\text{LaBaCuFeO}_{5.47}$ (*a*) и $\text{PrBaCuFeO}_{5.28}$ (*b*). На вставках — ИК-спектры поглощения и рефлексы 200 для $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$, 200 и 004 для $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ с различным содержанием кислорода ($5 + \delta$).

(рис. 2, табл.). Аномально высокое значение параметра a состава $\text{LaBaCuFeO}_{5.31}$ ($a = 3.932$ Å) обусловлено условиями эксперимента. Данный образец был получен путем восстановительного отжига $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ в атмосфере азота ($p(\text{O}_2) = 10^2$ Pa) при 673 К, а, согласно [18], именно в этом интервале температур происходит увеличение элементарной ячейки (Δa) феррокупрата лантана–бария вследствие разупорядочения вакансий кислорода в LaO_δ -слоях его кристаллической структуры. Значение Δa при отжиге $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ на воздухе [18] и в азоте совпадают ($\Delta a = 0.05\%$), из чего можно заключить, что степень упорядочения кислородной подрешетки феррокупрата лантана–бария вблизи 673 К не зависит от градиента химического потенциала кислорода ($\text{grad } \mu(\text{O}_2)$) между образцом и окружающей средой.

Согласно РФА (рис. 1, *b*), структура образцов $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ была тетрагональной (пр. гр. симм. $P4/mmm$) с параметрами $a = 3.921$ – 3.924 Å, $c = 7.755$ – 7.760 Å (см. таблицу), что хорошо согласуется с данными [8,10,13]. Зависимости $a = f(\delta)$, $c = f(\delta)$ для феррокупрата празеодима–бария были слабо выражены (рис. 2), что согласуется с результатами, полученными для фаз $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$, $\text{PrBaCo}_2\text{O}_{5+\delta}$ [8,19,20].

Рис. 2. Зависимости параметров a (1,2) и c (3) элементарной ячейки, коэффициента линейного термического расширения α (4,5), электросопротивления ρ_{400} (6,7), термоэдс S_{400} (8,9) и энергии активации электропроводности E_A (10,11) феррокупратов $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ (1,4,6,8,10) и $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ (2,3,5,7,9,11) от содержания в образцах избыточного кислорода δ .

На ИК-спектрах поглощения фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ (рис. 1, a, b) наблюдается три полосы поглощения с максимумами при 352–377 (ν_1), 538–604 (ν_2) и 654–671 (ν_3) cm^{-1} , отвечающие деформационным (ν_1) и валентным колебаниям (ν_2) связей металл–кислорода в $\text{Cu}(\text{Fe})\text{O}_2$ -слоях, а также валентным колебаниям апи-кального кислорода $\text{Cu}-\text{O}-\text{Fe}$ связей (ν_3) в структуре феррокупратов РЗЭ и бария [11,21]. Как видно (рис. 1), уменьшение содержания кислорода в образцах приводит к смещению полос ν_2 в сторону меньших, а ν_3 — в сторону больших частот. Это означает, что при уменьшении δ энергия взаимодействия металл–кислород в $\text{Cu}(\text{Fe})\text{O}_2$ -слоях уменьшается, а в $\text{Cu}-\text{O}-\text{Fe}$ -цепочках увеличивается, что приводит к росту анизотропии взаимодействий в структуре феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ (величина $\Delta\nu = \nu_3 - \nu_2$ возрастает для $\text{Ln} = \text{Pr}$ от 100 cm^{-1} ($\delta = 0.28$) до 131 cm^{-1} ($\delta = 0$), а для $\text{Ln} = \text{La}$ от 0 cm^{-1} ($\delta = 0.47$) до 104 cm^{-1}

($\delta = 0.02$). Сравнение результатов настоящей работы с данными [11] позволяет заключить, что уменьшение δ и возрастание $R_{\text{Ln}^{3+}}$ оказывают одинаковое влияние на интенсивность металл-кислородных взаимодействий в структуре слоистых феррокупратов.

Температурные зависимости относительного удлинения $\Delta l/l_0 = f(T)$ керамических образцов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ были линейными (рис. 3), значения их КЛТР в области $0.00 < \delta < 0.25$ линейно увеличивались с ростом δ , а в области $0.25 < \delta < 0.50$ практически не зависели от δ , выходя на предельное значение $\alpha = (14-15) \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ (рис. 2 и таблица) (аномально низкое значение КЛТР феррокупрата $\text{LaBaCuFeO}_{5.31}$ ($\alpha = 12.3 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$) обусловлено, как было указано выше, наибольшей степенью разупорядоченности его кислородной подрешетки).

Сопоставление результатов РФА и дилатометрии позволяет сделать заключение, что структурные характеристики слоистых феррокупратов сильно зависят от величины их кислородной нестехиометрии при $\delta < 0.25$ (когда LnO_δ -слой заполнен ионами кислорода менее чем на 1/4) и слабо изменяются при больших δ ($0.25 < \delta < 0.50$, степень заполнения LnO_δ -слоя кислородом Θ изменяется в пределах $1/4 < \Theta < 1/2$). Следует отметить, что аномальный ход концентрационных зависимостей свойств кислороддефицитных оксидов в области $\Theta \approx 1/4$ многократно наблюдался ранее, в частности на зависимостях температуры перехода в сверхпроводящее состояние $T_c = f(\delta)$ ВТСП типа $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ (в области $\delta \approx 0.5$, что соответствует $\Theta \approx 1/4$) [1,2], а также на зависимости энергии активации электропроводности купратов типа $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в нормальном состоянии [22,23].

Как видно из рис. 4, все исследованные феррокупраты $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ являются полупроводниками p -типа,

Значения параметров a , c , объема V элементарной ячейки, коэффициента линейного термического расширения α и энергии активации электропроводности E_A феррокупратов лантана (празеодима)–бария с различным содержанием кислорода ($5 + \delta$)

δ	$a, \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$V, \text{Å}^3$	$\alpha \cdot 10^6, \text{K}^{-1}$	E_A, eV
LaBaCuFeO_{5+δ}					
0.48	3.926	—	60.51	—	0.06
0.47	3.924	—	60.42	14.1 [18]	0.06
0.31	3.932	—	60.79	12.3	0.14
0.24	3.927	—	60.56	13.0	0.20
0.11	3.934	—	60.88	12.0	0.26
0.02	3.940	—	61.16	11.1	0.21
PrBaCuFeO_{5+δ}					
0.28	3.921	7.755	119.2	14.6 [18]	0.15
0.19	3.921	7.753	119.2	13.5	0.19
0.11	3.925	7.756	119.5	12.1	0.26
0.05	3.923	7.755	119.3	11.9	0.29
0.00	3.924	7.760	119.5	11.1	0.30

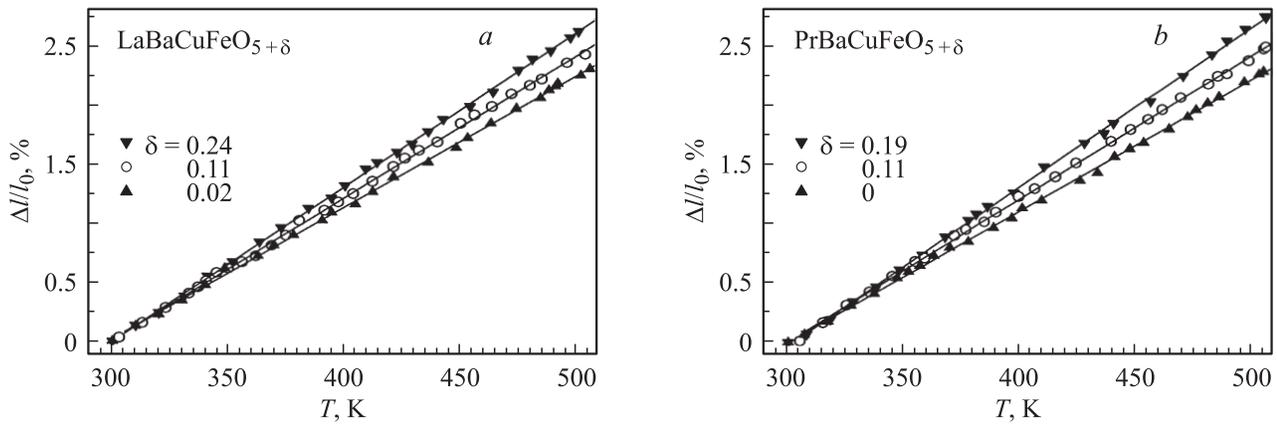

Рис. 3. Температурные зависимости относительного удлинения феррокупратов $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ (a) и $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ (b).

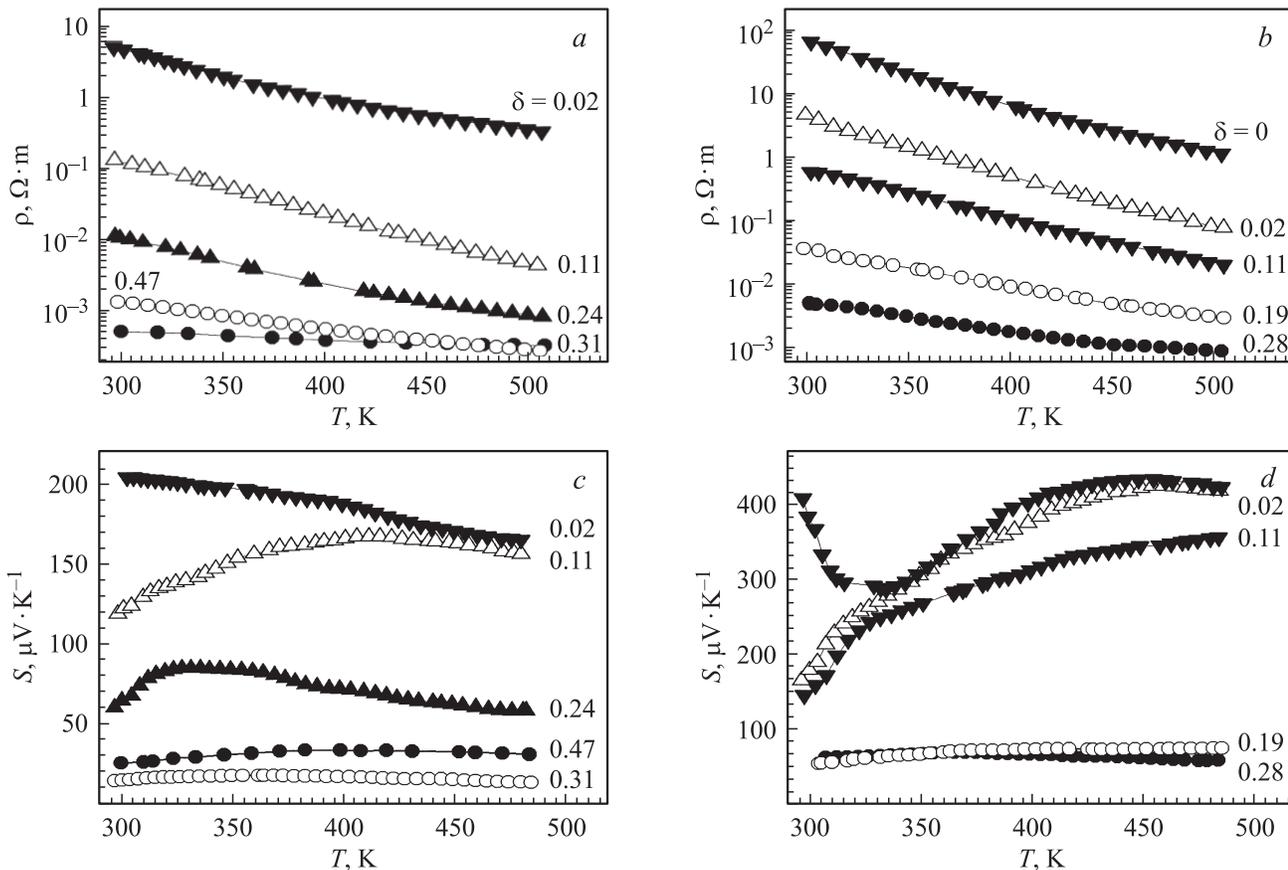

Рис. 4. Температурные зависимости электросопротивления ρ (a, b) и термоэдс S (c, d) феррокупратов $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ (a, c) и $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ (b, d).

электросопротивление и термоэдс которых возрастали при уменьшении содержания кислорода в образцах. Термоэдс составов с $\delta > 0.25$ была невелика и не превышала $80 \mu\text{V} \cdot \text{K}^{-1}$, а для сильно восстановленных образцов значения S были значительно выше и достигали $0.2\text{--}0.4 \mu\text{V} \cdot \text{K}^{-1}$ (рис. 4, c, d). На зависимостях $\rho = f(T)$ и $S = f(T)$ в процессе нагрева–охлаждения наблюдался незначительный гистерезис. Как было показано в [17], обмена кислородом между газовой фазой

и керамикой $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ при $T < 520$ К практически не происходит. Данные [17], а также тот факт, что значения ρ и S образцов воспроизводились в процессе многократного термоциклирования, позволяют утверждать, что наблюдавшийся гистерезис обусловлен процессами перестройки кислородной подрешетки образцов (упорядочение–разупорядочение кислородных вакансий в LnO_δ -слоях) при их нагреве–охлаждении. Следует отметить, что величины электросопротивления

керамики на основе феррокупрата празеодима–бария, определенные в настоящей работе, хорошо согласуются со значениями ρ образцов $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($\delta = 0; 0.25$), приведенными в работе [13].

Значения энергии активации электропроводности E_A феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, рассчитанные из зависимостей $\ln(\rho/T) = f(1/T)$, приведены в таблице и на рис. 2. Как можно увидеть, величина E_A образцов составляет 0.06–0.30 eV и практически линейно уменьшается с ростом содержания в образцах избыточного кислорода. Сопоставляя концентрационные зависимости электрофизических свойств феррокупратов $\rho_{400} = f(\delta)$, $S_{400} = f(\delta)$, $E_A = f(\delta)$ (рис. 2), легко убедиться, что значения ρ и S керамики возрастают при уменьшении как δ , так и радиуса лантаноида $R_{\text{Ln}^{3+}}$, тогда как величина энергии активации электропереноса в слоистых феррокупратах лантана (празеодима)–бария определяется главным образом содержанием избыточного кислорода в LnO_δ -слоях.

4. Заключение

В работе исследовано влияние кислородной нестехиометрии на параметры кристаллической структуры, термическое расширение, электросопротивление и термоэдс слоистых перовскитных феррокупратов лантана–бария $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($0.02 \leq \delta \leq 0.48$) и празеодима–бария $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($0 \leq \delta \leq 0.28$).

Показано, что в области значений $0 < \delta < 0.25$ ($0 < \Theta < 1/4$) с ростом δ размеры элементарной ячейки феррокупратов уменьшаются, а их КЛТР линейно возрастает, тогда как при $0.25 < \delta < 0.50$ ($1/4 < \Theta < 1/2$) структурные характеристики фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ слабо зависят от их кислородной нестехиометрии δ .

Уменьшение содержания кислорода в образцах приводит к увеличению энергии взаимодействия металл–кислород в Cu–O–Fe-цепочках и уменьшению энергии взаимодействия металл–кислород в $\text{Cu}(\text{Fe})\text{O}_2$ -слоях кристаллической структуры слоистых перовскитных феррокупратов.

Фазы $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Pr}$) являются полупроводниками p -типа, электросопротивление и термоэдс которых уменьшаются при увеличении как содержания кислорода в образцах, так и размера катиона Ln^{3+} , а энергия активации электропереноса зависит только от кислородной нестехиометрии образцов δ ; при этом зависимость $E_A = f(\delta)$ является практически линейной.

Список литературы

- [1] Г.П. Швейкин, В.А. Губанов, А.А. Фотиев, В.А. Евдокимов. Электронная структура и физико-химические свойства высокотемпературных сверхпроводников. Наука, М. (1990).
- [2] Н.М. Плакида. Высокотемпературные сверхпроводники. Междунар. программа образования, М. (1996).

- [3] S. Streule, A. Podlesnyak, J. Mesot, M. Medarde, K. Conder, E. Pomjakushina, E. Mirberg, V.L. Kozhevnikov. J. Phys.: Cond. Matter **17**, 3317 (2005).
- [4] A.A. Taskin, A.N. Lavrov, Y. Ando. Phys. Rev. B **73**, 121 101 (2006).
- [5] S.V. Trukhanov, L.S. Lobanowski, M.V. Bushinski, V.V. Fedotova, I.O. Troyanchuk, A.V. Trukhanov, V.A. Ryzhov, H. Szymczak, R. Szymczak, M. Baran. J. Phys.: Cond. Matter **17**, 6495 (2005).
- [6] T. Rentschler. Thermochim. Acta **284**, 367 (1996).
- [7] A. Klyndziuk, G. Petrov, S. Kurhan, Ye. Chizhova, A. Chabatar, L. Kunitski, L. Bashkirov. Chem. Sens. **20** B (Suppl.), 854 (2004).
- [8] J. Linden, M. Kochi, K. Lehmus, T. Pietari, M. Karppinen, H. Yamauchi. J. Solid State Chem. **166**, 118 (2002).
- [9] L. Er-Rakho, C. Michel, F. Studer, B. Raveau. J. Phys. Chem. Sol. **48**, 377 (1987).
- [10] H. Pardo, W.A. Ortiz, F.M. Araujo-Moreira, L. Suescun, B. Toby, E. Quagliata, C.A. Negreira, K. Prassides, A.W. Mombru. Physica C **313**, 105 (1999).
- [11] А.И. Клындюк, Е.А. Чижова. Неорган. материалы **42**, 611 (2006).
- [12] R.D. Shannon, C.T. Prewitt. Acta Cryst. B **25**, 946 (1969).
- [13] R. Castaner, C. Prieto, R. Ramirez, F. Mompean, J.L. Martinez, M.J. Ruiz-Aragon, U. Amador. J. Alloys Comp. **323–324**, 102 (2001).
- [14] A.W. Mombru, H. Pardo, L. Suescun, B.H. Toby, W.A. Ortiz, C.A. Negreira, F.M. Araujo-Moreira. Physica C **356**, 149 (2001).
- [15] Е.А. Чижова, А.И. Клындюк. Весці НАН Беларусі. Сер. хім. навук **4**, 5 (2007).
- [16] A.K. Tripathi, H.B. Lal. Mater. Res. Bull. **15**, 233 (1980).
- [17] А.И. Клындюк, Е.А. Чижова. Неорган. материалы **42**, 485 (2006).
- [18] А.И. Клындюк. ЖНХ **52**, в печати (2007).
- [19] P.S. Anderson, C.A. Kirk, J. Knudsen, I.M. Reaney, A.R. West. Solid State Sci. **7**, 1149 (2005).
- [20] И.А. Леонидов, М.В. Патракеев, Е.Б. Митберг, О.Н. Леонидова, В.Л. Кожевников. Неорган. материалы **42**, 232 (2006).
- [21] Y.K. Atanassova, V.N. Popov, G.G. Bogachev, M.N. Iliev, C. Mitros, V. Psycharis, M. Pissas. Phys. Rev. B **47**, 15 201 (1993).
- [22] А.А. Савицкий, А.И. Клындюк. Вестн. БГУ. Сер. 2. Химия, биология, география **2**, 20 (2006).
- [23] А.И. Клындюк, Г.С. Петров, А.И. Акимов, С.В. Далидович, А.А. Савицкий. Весці НАН Беларусі. Сер. хім. навук **4**, 5 (2006).